

Анду.

Шан Пинган находился у себя дома, выслушивая доклад Цинлуна.

— Младший генерал, я связался с сектой Исяньмэнь. Они сообщили, что их глава постоянно в разъездах и сейчас недоступен. Однако они пообещали как можно скорее прислать кого-нибудь в Андугу, чтобы помочь вам с нейтрализацией яда. И вот досье на Мэн Вэйяня.

Шан Пинган взял бумаги, но не стал сразу их просматривать, а спросил:

— А информации о главе Вэне из Исяньмэнь нет?

Три месяца назад глава Вэнь Цю вместе с Шан Пинганом участвовали в ликвидации последствий нашествия мутировавших животных. Вскоре после этого Вэнь Цю исчез, и Шан Пинган не придавал этому особого значения. Но после недавней встречи с Мэн Вэйянем он внезапно заинтересовался личностью главы секты.

— Нынешнего главу зовут Вэнь Цю, он занял этот пост четыре года назад. Никто в секте никогда не видел его настоящего лица. Известно лишь, что он был закрытым учеником предыдущего главы.

Услышав это, Шан Пинган невольно вспомнил маленького мальчика, которого видел много лет назад рядом со старым главой Исяньмэнь. Пятнадцать лет назад у его бабушки начались серьезные проблемы со здоровьем. Лучшие врачи оказались бессильны, и в итоге пришлось обратиться к мастерам Исяньмэнь. Поскольку бабушка была правительницей Андуги, дедушка и отец не могли покинуть город из-за нестабильной обстановки, поэтому сопровождать ее отправился Шан Пинган, у которого как раз были летние каникулы.

Тогда рядом со старым главой всегда был семилетний мальчик. Он был невероятно милым, но почти не разговаривал. Малыш помогал учителю во всем, даже отвары для бабушки Шан Пингана готовил он. Шан Пинган провел в секте всего одно лето, но мальчик запомнился ему надолго. Однако, когда зимой он приехал снова, ребенка уже не было. В самой секте знали лишь то, что мальчика привезли на лечение, но о его происхождении никто не имел ни малейшего понятия. Вернувшись в Андугу, Шан Пинган погрузился в учебу и тренировки и больше не наводил справок.

Сейчас он невольно связал образ того ребенка с Вэнь Цю.

Шан Пинган уже хотел приказать Цинлуну расследовать это дело, как у того зазвонил телефон. Закончив разговор, Цинлун доложил:

— Младший генерал, прибыл старейшина Юй из Исяньмэнь.

Старейшина Юй — сухонький старик лет шестидесяти — считался в секте вторым по мастерству врачом после самого главы. Прощупав пульс Шан Пингана, он надолго замолчал.

— Старейшина Юй, что это за яд? — спросил Цинлун.

— Это яд под названием Гоувэнь.

При этих словах Цинлун сразу вспомнил слова Мэн Вэйяня:

— Это яд из травы гоувэнь?

— Нет, это не сама трава. Мы назвали его так, потому что симптомы отравления схожи с теми, что возникают при случайном поедании этой травы.

— Есть ли противоядие?

— У меня его нет. Нужно связываться с главой.

Старейшина не стал говорить, что Гоувэнь — это новый яд, разработанный самим главой, который еще не поступал в продажу. Даже в самой секте сейчас не было антидота. Юй не мог понять: попал ли яд к Шан Пингану от самого главы или же кто-то из секты тайком распродает запрещенные препараты. Если второе, то секте придется провести чистку рядов.

Шан Пинган, молчавший до этого, вдруг спросил:

— Что будет после отравления Гоувэнем?

Старейшина Юй, погруженный в свои мысли, ответил машинально:

— Без противоядия смерть наступает через два часа. — Осознав, что сказал, он спохватился: — Кстати, я хотел спросить, как же вам удалось нейтрализовать яд?

— Вы хотите сказать, что яд нейтрализован?

— Нет, яд остался. Но без антидота вы должны были умереть два часа назад, однако вы живы и здоровы. Вот я и спрашиваю.

— В каком же состоянии тогда мой организм?

— Противоядие все еще необходимо. Но в ближайшее время яд не проявит себя.

— Что значит в ближайшее время?

— Трудно сказать точно. Если не будет внешних раздражителей, то десять-пятнадцать дней яд не будет действовать.

Старейшина Юй сказал это с осторожностью. На самом деле, если не будет других факторов, яд мог не проявляться и целый месяц.

— Я не принимал никаких лекарств, только промыл желудок сразу после отравления.

Вот как? Старейшина и сам не был уверен, помогло ли промывание желудка.

— Младший генерал, я свяжусь с главой, как только вернусь. Как только получу противоядие, сразу же пришлю его вам.

— Благодарю, старейшина Юй. Я хотел бы еще кое-что узнать о вашем главе Вэне.

Старейшина помедлил, но ответил:

— Кроме покойного старого главы, никто из нас не знает истинной личности нашего лидера. Старик говорил, что его происхождение слишком необычно и огласка может стоить ему жизни, поэтому мы не стали расспрашивать.

— Тогда почему вы согласились признать Вэнь Цю главой?

— Если бы это спросил кто-то другой, я бы промолчал. Но раз уж у основателя нашей секты были тесные связи с вашими предками, я могу ответить. Скажу прямо, не боясь насмешек: наш основатель был человеком невероятных способностей, почти бессмертным, но к нынешнему поколению не осталось ни одного достойного ученика. Старому главе не оставалось ничего, кроме как умолять нынешнего главу взять управление сектой на себя.

— Значит, у главы Вэня выдающиеся медицинские навыки?

— Именно так. Основатель оставил после себя две техники иглоукалывания: Восемнадцать игл Линшу и Девять игл Врат призрака. Первую знал только старый глава, мы — нет. Вторую не освоил даже он. А наш глава в двенадцать лет овладел Линшу, а в пятнадцать — Девятью иглами Врат призрака. Его мастерство превосходит наше, поэтому мы и согласились.

— Если я не ошибаюсь, ваша секта славится не только медициной, но и ядами.

— Верно.

— Получается, глава Вэнь также искусен в создании и нейтрализации ядов?

Старейшина, привыкший жить в глуши, не мог тягаться в хитрости с Шан Пинганом, поэтому послушно ответил:

— Да.

— Значит, Гоувэнь — это разработка главы Вэня?

В этот момент старейшина понял, что любой ответ будет неудачным, и просто сделал вид, что не расслышал. Шан Пинган не собирался призывать секту к ответу. Учитывая связи основателя секты с его предками и тот факт, что старый глава когда-то спас жизнь его бабушке, он не станет создавать им проблем. К тому же, если бы не Исяньмэнь, яды разрабатывал бы кто-то другой.

— И еще один вопрос, старейшина. Пятнадцать лет назад моя бабушка лечилась у вас. Тогда рядом со старым главой был семилетний мальчик. Вы знаете, кто он?

Старейшина Юй задумался:

— Смутно припоминаю. Да, был такой мальчик, он прожил у нас несколько лет. Его привезли на лечение от редкого яда. Но старый глава привел его сам и никогда не говорил, кто он такой. Мы так и не узнали его имени.

Поняв, что больше ничего не добьется, Шан Пинган отпустил старейшину.

<http://bllate.org/book/21264/2154050>